

Едва заметив угрожающее движение Зака, Зориан инстинктивно попытался отшагнуть и уклониться. Увы, он никогда не был хорош в рукопашной — а прямо за ним был свален их багаж. О который растерянный Зориан благополучно запнулся и, получив дополнительный импульс от удара в лицо, растянулся во весь рост, больно приложившись затылком о твёрдый бетон.

Он не потерял сознания, но в голове от удара помутилось. Едва ли надолго — от силы на пару секунд — но, когда он вновь смог связно мыслить, обстановка вокруг разительно переменилась. Кириэлле звала на помощь во всю мощь лёгких — а когда хотела, она могла кричать действительно громко — одновременно пиная и царапая Зака, словно дикая кошка. Сам Зак был на грани паники, неловко пытаясь защититься, не повредив ей, и при этом оправдываясь. Безуспешно — крики и визг Кириэлле совершенно его заглушали. Бедняга был в полной растерянности, явно не представляя, что теперь делать.

Будь вокруг не так людно, Зориан с удовольствием полежал бы подольше, наслаждаясь зрелищем и злорадствуя. Так этому паршивцу и надо. Сейчас же он спешно — насколько получилось — принял вертикальное положение и огляделся. Как он и думал, они были в центре внимания — все вокруг смотрели на них, переговаривались и перешептывались, показывали пальцами. Скорее всего, никто до сих пор не вмешался лишь потому, что Зак очевидно «проигрывал» Кириэлле, придавая ситуации комический оттенок. Но все могло измениться в любую минуту — учитывая хотя бы то, что к ним уже спешили двое полицейских. Лучше прекратить бардак сейчас, пока не стало еще хуже.

Он крикнул Кириэлле, чтобы та прекратила и успокоилась — и сам удивился, когда сестра свернула боевые действия и юркнула за него. Увидев, с какой яростью она его защищала, он думал, что ее будет куда труднее уговорить. Но нет, видимо, сейчас, когда он снова был на ногах, обязанность защищать их обоих вновь возлагалась на него. Что же, справедливо. Логика подсказывала, что он куда лучше подготовлен к противостоянию с Заком, чем девятилетняя девочка — но это была неверная логика. Он очень сомневался, что смог бы загнать Зака в глухую оборону, как только что сделала Кириэлле. Хорошо, что Зак явно был не в настроении продолжать конфликт.

Кириэлле высунулась из-за спины Зориана, напоследок одарила Зака грозным взглядом — отчего тот едва заметно вздрогнул — и вопросительно уставилась на брата. Ясное дело, она хотела знать, почему какой-то незнакомый тип подошел и дал ему в морду. Кстати, хороший вопрос. Почему Зак это сделал? В голову ни хрена не приходило. Нет, он, конечно, допускал, что в следующий раз они с Заком встретятся уже врагами — но не так же. Кто же лезет на путешественника во времени с кулаками — да еще и на вокзале, среди сотен свидетелей? Такое даже Заку в голову не придет. Так в чем же дело?

Тяжело вздохнув, Зориан взъерошил волосы пятерней, хмуро посмотрел на Зака — и понял две вещи.

Во-первых, он совершенно не чувствовал парня — ни эмпатией, ни мысленным чутьем, словно перед ним никого не было. То есть или это очень убедительная иллюзия — или этот тип закрылся заклатьем Пустого Разума. Скорее второе — удар был вполне себе настоящим. Похоже, в этот раз Зак пришел куда более подготовленным.

И во-вторых — когда они придут в дом Имайи, надо будет остричь Кириэлле ногти — сейчас они вполне способны проливать кровь. В ходе короткой «схватки» с ней Зак обзавелся жутко выглядящими царапинами на локте.

Ну, как он уже отметил, Зак больше не хотел сражаться. В ответ на его тяжелый взгляд парень натянуто улыбнулся и смущенно помахал рукой.

У-йё, — страдальчески подумал Зориан. — Вот же...

— Это, — громко заявил он, — просто недоразумение.

— Да! — немедленно подхватил Зак, энергично закивав. — Точно, недоразумение.

Но, разумеется, так просто отделаться не удалось. Зориану и Заку пришлось минут пятнадцать объяснять Кириэлле, что они знают друг друга, что они одноклассники, и что Зак просто исполнял обещание дать ему в морду при следующей встрече — за все хорошее. Ну, во всяком случае, так утверждал Зак.

Зориан ушам своим не верил. Он что, серьезно? Нет, что-то подобное вроде бы и правда упоминалось — в том проклятом цикле с душеубийством, когда они виделись последний раз — но он уже и думать об этом забыл. Люди часто говорят такое, но выполнять... Зориан совершенно забыл об этом «обещании» — пока Зак не напомнил.

Так или иначе, после Кириэлле им пришлось объясняться с подошедшими полицейскими. Поскольку Зориан выступил в защиту Зака, того не арестовали... зато оштрафовали обоих — за нарушение общественного порядка. На взгляд Зориана — вопиющая несправедливость, но, поскольку Зак немедленно пообещал заплатить за обоих, он не стал особо возмущаться.

А потом был третий раунд объяснений. Поскольку их «драка» произошла сразу по прибытию в Сиорию, Фортов был неподалеку и решил выяснить, что там творится. Было очень непривычно видеть, что брат в кои веки обеспокоен их благополучием — но это не продлилось долго. Выяснив, что и Зориан, и Кириэлле в порядке, и что нападавший — его «друг», Фортов тут же оставил их, вернувшись к своей компании.

Ну, не то чтобы Зориан возражал — чем меньше он общался с Фортовым, тем лучше. Хотя — впервые на его памяти брат обратился к нему, не желая ни о чем попросить, и даже не раскритиковав. Новое, и потому интересное ощущение.

— Ну ладно, — Зориан хлопнул в ладоши. — Теперь, когда мы закончили — давайте собираться. Наша домовладелица ждет нас, да и я хотел бы уйти куда-нибудь, где на нас не будут пялиться.

— Он пойдет с нами? — с подозрением посмотрела на Зака Кириэлле.

— Да, — подтвердил Зак. Парень уже почти отошел от нападения Кириэлле, вернув свою обычную уверенность. — Мне надо обсудить с твоим братом кое-какие вещи.

— Какие такие вещи? — потребовала ответа Кириэлле.

— Серьезные вещи, — ответил Зак.

Она посмотрела на Зориана в ожидании подтверждения и, получив кивок, недовольно фыркнула.

— Вы оба дураки, — надулась она. — Так себя ведете у всех на виду... А я испугалась, что на нас и правда напали...

— Ну чего ты, — Зориан обнял ее одной рукой. — Знаешь, меня действительно тронуло, когда ты бросилась меня защищать. За меня впервые кто-то вступился с тех пор как... то есть вообще впервые.

— Она — что-то с чем-то, — пробурчал Зак, разглядывая кровавые полосы у себя на руке.

— Так что давай так: потерпи Зака сегодня, и вечером перед сном я отвечу на любые твои вопросы, — продолжил Зориан, проигнорировав этого нытика.

— Правда? — с подозрением спросила Кириэлле.

— Правда, — подтвердил Зориан. Он нечасто рассказывал сестре про петлю времени, но не видел в этом особой проблемы. И раз в этом цикле она будет плотно общаться с Заком — почему бы не рассказать? Все равно Красный скорее выследит его через перемещения Зака, чем собирая разрозненные слухи, распущенные Кириэлле.

— Правда? — заинтересовался Зак.

— Да, правда! — возмутился Зориан. Что за отношение? Они словно не верят в его искренность. — Я уже рассказывал ей о циклах, и все было в порядке.

— Рассказывал? — нахмурилась Кириэлле. — Но я не помню никаких «циклов».

— Полностью ожидаемо, — потрепал ее по голове Зориан. — Не беспокойся, скоро все станет понятно.

Во всяком случае, он на это надеялся. Он снова покосился на Зака, внезапно выследившего его именно сейчас, после долгого отсутствия в Сиории.

Он действительно надеялся, что появление Зака сделает все понятнее — а не запутает окончательно.

Первоначально Зориан собирался провести цикл, как и предыдущие, но внезапное появление Зака внесло свои коррективы. Так что он не пошел на встречу с Ночкой, сразу направившись к дому Имайи. Кириэлле выбалтывала Ночке все, что знала, а поскольку та тоже не умела хранить секреты — это плохо сочеталось с его намерением рассказать сестре о временной петле.

Первую половину пути они прошли в неловком молчании. Ну, сам Зориан был вовсе не против помолчать и подумать — но он знал, что ни Зак, ни Кириэлле к длительному молчанию не предрасположены. Просто оба не знали, как вести себя в присутствии другого, и сдерживали себя. Это продлилось до начала дождя. Тут уже Кириэлле махнула рукой на незнакомого парня и стала, как и всегда, играть с дождезащитным куполом, созданным Зорианом. Это растопило лед — и они оба принялись болтать, и с Зорианом, и между собой.

Понятное дело, они не могли обсуждать петлю посреди улицы и в присутствии Кириэлле — так что разговор скатился на магические навыки и их демонстрацию. Не только интересная для обоих тема, но и возможность сравнить свои умения в магии с другим путешественником. Ну, не в полном объеме, конечно — Зориан не стал раскрывать весь свой арсенал, да и вряд ли Зак был полностью откровенен — но тем не менее. Даже неполное сравнение весьма интересно.

Итоги сравнения подавляли. Да, как он сам говорил когда-то давно, Зак лучше всего разбирался в боевой магии — но за время, прожитое в петле, он стал весьма компетентным универсалом. Он был архимагом на зависть другим архимагам — прекрасно разбираясь во всех областях магии, включая и знаменитые своей сложностью и узкой специализацией лечебные заклинания. В качестве демонстрации он исцелил нанесенные ногтями Кириэлле царапины. И даже в ремесленных отраслях магии — алхимии и заклинательных формулах, в которых Зак, по собственным словам, разбирался хуже всего — и в которых специализировался Зориан — познаний последнего Новеда хватало, чтобы на равных поддерживать разговор.

Наконец, небольшие демонстрации для Кириэлле однозначно показали — в искусстве плетения Зак ничуть не уступает Зориану. Несмотря на чудовищный резерв маны, он владеет контролем на первоклассном уровне.

Что бы Зориан ни думал о подходе Зака к временной петле, первый путешественник, несомненно, не терял времени даром — он десятилетиями упорно оттачивал свои навыки, и это принесло свои плоды. Если подумать, со стороны Зориана было жутко самоуверенным надеяться нагнать его за какие-то пять лет.

— Знаешь, я не мог не заметить, что твой брат сразу ушел, даже не поговорив со мной, — заметил Зак. — Не то чтобы меня это не устраивало, но мог бы и поинтересоваться, кто и почему среди бела дня напал на его брата.

— Он знает, что мы оба его терпеть не можем, вот и старается держаться подальше, — пояснила Кириэлле, изо всех сил пытаясь поймать летающих вокруг нее водяных дракончиков. Зориан с Заком соревновались, кто сможет создать из дождевой воды более реалистичных крошек-драконов, так что под куполом их летала целая стая. Зориан не сомневался, что победил, но бывшая судьей Кириэлле заявила, что не видит разницы. Предательница.

— Не думаю, что он настолько тактичен, — поморщился Зориан. — Ему просто жаль тратить на нас время. Есть и более интересные занятия.

— Нет, уверена, он знает, что ты его ненавидишь, — покачала головой Кириэлле. — Он сам мне как-то сказал наедине. Потому и избегает тебя, когда возможно. Считает, что так тебе будет лучше.

Зориан нахмурился. Пожалуй, он действительно не пытался скрыть своего отношения к Фортову, так что неудивительно, что тот знал. А вот принять, что брат действует не только из эгоистичных побуждений, было уже сложнее. Если Фортов так заботится о нем, то почему он все равно время от времени просит об одолжениях? Как специально, ведь Зориан потому и недолюбливал брата, что все запоротые Фортовым обязанности автоматически перекладывались на него.

— Думаешь, я слишком резок с ним? — поинтересовался Зориан. До временной петли сама мысль о том, что это может быть его виной, вызвала бы яростное отрицание. Сейчас же — ему было и правда интересно, что об этом думает Кириэлле.

— Нет. Да. Наверное, — ответила та. — В смысле, он все равно козел, и мне он тоже не нравится, так что я тебя понимаю. Но, может быть, нам не стоит отвечать ему тем же. Может, он бы исправился, если бы мы были к нему более терпеливы. Вот только не получается. Я иногда стараюсь быть с ним помягче, но это непросто.

— Да уж наверное, — саркастически хмыкнул Зориан.

— Знаешь, мне начинает казаться, что в твоей семье не все в порядке, — заметил Зак.

— Ты даже не представляешь, — ответил Зориан. — И хорошо, что не представляешь. Давай не будем об этом, хорошо?

— Ладно-ладно, — уступил Зак. — Этот дом?

— Да, это дом Имайи, — кивнул Зориан, проследив за его взглядом. — Погоди немного, я договорюсь с домовладелицей, кое-что распакую, и мы сможем поговорить. Ты уже подготовил подходящее место?

— Я... не заглядывал так далеко, — признался Зак.

Зориан вздохнул. И на что он надеялся?

— Тогда пойдем в туннели, в разрушенное поселение аранеа. Там остались весьма неплохие защитные чары.

— О, ты знаешь, где оно? — заинтересовался Зак. — Кто-то из пауков выжил?

— Пауков? — нахмурившись, пробормотала Кириэлле. Она всю дорогу жадно ловила каждое слово, пытаясь понять, что они скрывают. Правильно делала, но как же умилительно выглядело...

— Нет, никто не выжил, — покачал головой Зориан, заставив Зака сдуться.

— То есть только мы двое или... — с надеждой спросил тот.

Сейчас Зориан не мог читать Зака эмпатией, но этого и не требовалось. Тот явно хотел повстречаться с другими путешественниками, и чем их больше, тем лучше. Видно, тоскливо и одиноко было парню все эти годы.

— Только... погоди, дай я устрою Кириэлле дома, и тогда поговорим.

— Лучше бы тебе не забыть про обещание, — пригрозила сестра, ткнув его меж ребер костлявым пальцем. Да, однозначно стричь ногти.

— Идет, — сказал Зак. — Я подожду в...

— О нет, — прервал его Зориан. — Знаешь, что со мной сделает Имайя, если узнает, что я оставил человека под дождем, не пригласив внутрь? А она узнает, потому что Кириэлле — жуткая сплетница.

— Эй! — возмутилась упомянутая сплетница.

— И она не посмотрит, что ты маг и можешь легко защититься от дождя, — продолжал Зориан.

— Она будет пилить меня несколько дней. Так что ты идешь с нами и знакомишься с Имайей.

И так, вместе с Заком и Кириэлле, он поднялся на крыльцо и постучал...

Где-то через час, уладив все срочные дела, Зориан вел Зака по туннелям подземелья Сиории. Заодно рассказывая, как все происходило на самом деле. Что не было никакой армии

путешественников — только он и проташенные им посредством пакетов памяти аранеа. И что в результате столкновения аранеа не стало — по словам Красного, их души были убиты. Хотя у Зориана и были сомнения на этот счет, налицо бесспорный факт: аранеа Сиории встречают каждый новый цикл уже мертвыми.

Добравшись до места — Зак наконец смог обойти разрушенное поселение и увидеть все собственными глазами — они сели и приступили к разговору.

— Знаешь, сразу после того цикла я пытался найти это место, — заметил Зак, глядя на труп одной из аранеа. Зрелище разоренного поселения подействовало на парня неожиданно сильно, учитывая, что аранеа не были людьми, и он едва их знал. — Но нашел только несколько одиночных тел.

— Дальние дозорные, — пояснил Зориан.

— Угу, наверное... Может, в итоге я и нашел бы лагерь, но меня уже поджидал этот... «Красный».

Зориан наострил слух. Наконец хоть что-то о действиях Красного после их столкновения.

— Он напал на тебя? — подавшись вперед, спросил он.

— Напал и слился, — самодовольно ухмыльнулся Зак. — Без поддержки Кватач-Ичла он не шибко-то крут.

Хм, значит, Зак может победить Красного один на один. Хорошая новость.

— Наверное, он рассчитывал на эффект неожиданности, но я засек его за милю, — продолжал Зак. — Я подозревал, что он может следить за мной, и был начеку. Но все же... Он сумел сбежать, а я не рискнул рыскать в подземельях с таким врагом за спиной. Я убрался из Сиории и остаток цикла скрывался.

— Он больше не пытался нападать? — спросил Зориан.

— Один раз, — ответил Зак. — В самом начале следующего цикла. Телепортировался сквозь все защиты в мой дом и попытался убить меня прямо в спальне, пока я одевался.

— И снова сумел сбежать?

— Ну, кхм, — смущенно кашлянул Зак. — В тот раз это я сумел сбежать. Сам понимаешь, я был без штанов и еще толком не проснулся. Так вот, после этого случая я стал первым делом телепортироваться из Сиории — во избежание повторения. Хотя Красный больше не

предпринимал новых попыток покушения.

— Хмм, — задумчиво протянул Зориан. Это не объясняло странного бездействия Красного — едва ли тот все свое время посвящал охоте на Зака; но все равно интересно. Что ему все-таки было нужно от Зака?

— Итак... почему ты именно сейчас перестал скрываться? И обязательно было бить меня? — кисло спросил Зориан. — У меня до сих пор зубы ноют.

— Ты еще спрашиваешь, — фыркнул Зак. — Одни боги знают, сколько ты провел в петле вместе со мной, но никогда не говорил мне об этом. Нет, даже хуже того — когда я сам пришел к тебе, ты включил дурачка, а сам проворачивал свои дела у меня за спиной. Уже только за это стоило тебе хорошенько врезать.

Зориан смущенно поправил очки. Ну хорошо, если сформулировать так — и правда звучит некрасиво. Но у него же были веские причины! Определенно были!

— Хотя знаешь, я понимаю, — продолжил Зак. — Этот ублюдок в красном дергал меня за ниточки. Он что-то сделал с моей памятью, и, вероятно, как-то отслеживал меня...

— Ты уверен, что он сейчас тебя не отслеживает? — прервал его Зориан.

— Я знаю, как укрыться от поисковой магии, Зориан, — холодно ответил Зак. — И, полагаю, получше тебя. Просто обычно этого не делаю, я же думал, что один в петле, о чем беспокоиться? Но с той ночи я постоянно поддерживаю многослойную защиту от поиска. Этот говнюк так и не смог меня найти — и вряд ли кто-то сможет.

— Я смогу, — поправил его Зориан. — С другой стороны, у меня есть преимущество, которого нет у Красного. Что же, если ты говоришь, что уверен в своей защите, поверю на слово.

Зак с непонятным выражением посмотрел на него. Он практически инстинктивно обратился к эмпатии, чтобы лучше понять... ах да, Пустой Разум.

Да, Зак определенно умел защищаться — когда хотел.

— Как-нибудь потом расскажешь, — парень покачал головой. — В общем... извини, что сорвался. Все еще злюсь на себя за то, что Красный меня поймел. Нервно реагирую. Словом... я понимаю. Из-за Красного рассказывать мне было опасно. Я все еще думаю, что тебе следовало все мне рассказать, но я понимаю и твою логику. И даже могу понять, почему ты в ту ночь сбежал, не сказав ни слова — учитывая, чем это все закончилось.

Зак указал на труп аранеа.

— Так что я решил на время оставить тебя в покое. Даже когда стало понятно, что Красный больше за мной не охотится и вообще куда-то пропал, я держался подальше, чтобы не привлекать к тебе внимания. Вдруг он все же следит каким-то образом. Я счел, что ты знаешь, что делаешь, и когда будешь готов — сам меня найдешь, и мы займемся петлей и Красным вдвоем.

И как он ожидал, что его найдут, если сам защитился от поиска? Впрочем, этот вопрос подождет. Сейчас лучше не прерывать.

— И тут ты устраиваешь эту херню в прошлом цикле, — в голосе Зака вновь прорезалась злость. — Начинаешь действовать, да еще с таким размахом. Запускаешь вторжение на несколько недель раньше срока. И даже не пытаешься со мной связаться. Думаешь, я не разозлился? Не захотел дать тебе в морду? Ты такого низкого мнения обо мне? Если я не справился с двумя охрененно сильными противниками, один из которых — тысячелетний лич, то, думаешь, можешь...

— Зак, слушай, это... вышло не нарочно, — поспешно вставил Зориан, пока тот не накрутил себя. Этак можно и опять по лицу получить. — Я ничего такого не планировал. Я ошибся, все вышло из-под контроля и зашло слишком далеко, а я просто хотел узнать...

— Ты вообще собирался со мной связаться? — в лоб спросил Зак.

— Да. Определенно, — подтвердил Зориан. — Возможно, уже в следующем цикле.

Зак в замешательстве отпрянул.

— Ох, — сказал он, быстро успокаиваясь. — Ну, в таком случае, наверное, и хорошо, что я нашел тебя именно сейчас, так?

— Я, как бы сказать, занят кое-чем важным, — вздохнул Зориан. — И должен сосредоточиться на этом. А, черт, мне и в прошлом цикле надо было сосредоточиться, а не ломиться в поместье Яску — иногда я реально туплю. Поэтому я и хотел связаться с тобой в следующем цикле.

— Если это настолько важно, почему бы тебе не принять мою помощь?

— Тут ты ничем не поможешь, — ответил Зориан. — Помнишь те пакеты памяти, в которых аранеа сохраняли знание о петле? Так вот, дело в том, что...

Он принялся объяснять ситуацию с пакетом матриарха и про свои попытки научиться лучше понимать аранеа, чтобы прочитать его содержимое. Заодно пришлось рассказать про свои ментальные способности. Заку эта отрасль магии явно не нравилась — Впрочем, вполне ожидаемо, после того, как ее использовали на нем. Поколебавшись, Зориан предложил Заку заглянуть в его разум и оценить, что с ним сделал Красный — но Зак, ожидаемо, отказался. Он

признался, что пока недостаточно ему доверяет — и, возможно, никогда не будет полностью доверять. Хорошо хоть не обиделся.

— Если я правильно понял, ты нападаешь на патрули аранеа и практикуешься в чтении памяти на захваченных паучихах, — подытожил Зак.

— Да, — согласился Зориан.

— И ты думаешь, я тут ничем не помогу? — удивился Зак. — Зориан, ты болван.

— Эээ... — пробормотал тот, не зная, что ответить.

— С моей помощью тебе не нужно будет тратить время, отслеживая патрули. Мы можем просто войти в главное поселение и повязать всех, — сказал Зак. — Я так уже делал. Все эти месяцы я не только скрывался от Красного, я проводил собственное расследование — и в числе прочего по всему континенту искал другие племена аранеа, чтобы узнать, не могут ли они мне помочь. Вот только, в отличие от тебя, я не психик — а они очень грубы и пренебрежительны к «тусклоумным». Я не раз дрался с аранеа и знаю, как с ними справиться. Они мне не ровня. Я настолько сильнее, что могу обезвредить целую группу, не убивая. С моей помощью у тебя были бы сотни подопытных аранеа еженедельно, может быть — ежедневно. Зависит от того, с какой скоростью мы находили бы новые паутины.

Зориан тяжело сглотнул, молча глядя на Зака. Да, это... аргумент. Такое ему даже в голову не приходило.

— Ну, что сделано, то сделано, — пожал плечами Зак. — Но теперь я здесь, и у тебя больше нет оправданий, чтобы тупить дальше. Когда начинаем?

Поразмыслив, Зориан решил не откладывать на потом — они пойдут в атаку на первую паутину уже завтра. А пока что он вернулся в дом Имайи и поговорил с Кириэлле. Она сказала, что верит его рассказу про временную петлю, но он чувствовал, что не убедил ее полностью. Даже когда он воссоздал ее рисунки из прошлых циклов и показал ей.

Хотя стоит признать — рисунки здорово помогли.

— Просто гора с плеч, — сказала она, уходя спать. — Ты был так добр ко мне, что я до смерти перепугалась. Думала, вдруг тебя подменили каким-нибудь двойником.

— Иди спать, Кири, — вздохнул он.

На следующий день Зориан отыскал одну из меньших паутин в окрестностях Сиории и привел туда Зака. Он как-то сомневался, что все пройдет гладко, но его опасения оказались беспочвенными: поселение было захвачено с устрашающей легкостью.

Никаких тактических хитростей не понадобилось. Зак просто вошел через главные ворота и обрушил на растерявшихся защитниц шквал заклятий. Прозрачные голубые волны силы швыряли аранеа об стены, извивающиеся электрические змеи жалили молниями, нити эктоплазмы захватывали тех, кто пытался бежать. Сообразив, что Зак неуязвим для магии разума, защитницы прибегли к ловушкам, засадам и внезапным атакам — но не смогли даже замедлить мага. Магические ловушки развеивались, не-магические обезвреживались заклятиями изменения, а массовые атаки Зак просто встречал лоб в лоб, неизменно одерживая верх.

Не прошло и получаса, а все аранеа, что не успели бежать, были захвачены или мертвы. От Зориана потребовалось лишь найти поселение — потом он просто стоял и наблюдал избиение.

Зак просто ужасал.

— Как думаешь, этого количества тебе хватит для работы? — Зак вопросительно посмотрел на него, покачиваясь на пятках.

Зориан ответил раздраженным взглядом. Он чувствовал вокруг не менее пятидесяти аранеа. А этот паршивец знает, что Зориан столько не наловит за целую неделю. Типа подколот.

С другой стороны, учитывая продемонстрированный уровень мастерства — пусть хвастается. Заслужил.

— Угу, — ответил он. — Более чем.

Как следует поговорив и обменявшись информацией, они сошлись на том, что ни Зак, ни Зориан толком ничего не знают о петле. Как Зориан и подозревал, Зака больше интересовало, как остановить вторжение, и о механизме самой петли он особо не задумывался. По его словам, он всегда считал, что для выхода из петли надо сначала одолеть ибасанцев. Он не мог объяснить, почему так считает — в его памяти было много пробелов — но нисколько в этом не сомневался.

Это могло подтверждать одну из теорий Зориана, что рестарт цикла в конце месяца объясняется высвобождением первозданного, но могло быть и просто внушением Красного, чтобы сбить Зака с толку. В конце концов, при высвобождении первозданного в прошлом цикле пространство шло трещинами — чего Зориан никогда раньше не видел. А ему не раз случалось смотреть на Провал в момент рестарта. Почему столь зрелищных эффектов никогда раньше не было?

Так или иначе, оба согласились, что пакет матриарха — самая многообещающая из имеющихся зацепок. И всю следующую неделю они разыскивали и разоряли поселения аранеа. По паутине каждый день — объем накопленного Зорианом опыта превосходил все ожидания. За неделю он считал больше разумов, чем за два предыдущих цикла, вместе взятые.

Что особенно важно — теперь он не был ограничен лишь дозорными и разведчиками — он мог читать их старейшин и даже матриархов. Высокоранговые аранеа были не только куда сложнее для чтения — что само по себе ценный опыт — расшифровать их мысли тоже было на порядок сложнее. Похоже, существовали способы обратить ментальные силы внутрь, на собственный разум — и большинство высококоранговых аранеа в той или иной степени владели ими. Он пока не до конца разобрался, для чего это делалось, но под этими техниками мышление и восприятие разительно менялись.

Как матриарх могущественного племени, Копье Решимости, несомненно, тоже владела этими приемами. Попробуй Зориан вскрыть ее пакет раньше, до помощи Зака, его наверняка ждал бы препоганейший сюрприз.

В понедельник, когда начались занятия, Зориан заглянул к Ксвиму и попытался вновь рассказать ему о петле. В прошлом цикле куратор встретил его с большим подозрением, и его так и не удалось убедить. Сложно сказать, то ли сам Зориан выбрал неправильный подход, то ли повлияли аресты и скандалы в Сиории — но в этот раз он решил минимизировать риск. Он подозревал, что в прошлом цикле действовал слишком поспешно, и теперь вернулся к старой схеме.

Он дождался начала занятий и посетил Ксвима в его кабинете, постарался свести свои доводы к самым необходимым, и в конце предъявил куратору тот самый секретный код. Ксвим все равно велел дожидаться пятницы, но в этот раз у Зориана сложилось впечатление, что он добьется успеха.

Он не ошибся. В пятницу куратор все же принял его историю и вновь решил помочь ему с пространственной магией и плетениями. На первый раз он только проверил текущий уровень Зориана, но к следующей пятнице обещал кое-что посущественней.

Учитывая, сколько хлопот ожидалось в этом цикле, Зориана такой неспешный темп полностью устраивал.

Кстати, первая неделя напомнила ему, каково быть в центре внимания Кириэлле, когда ты не отвлекает Ночка. Без подружки-сверстницы Кириэлле норовила занять все его свободное время. Он уже почти и забыл, какой надоедливой и прилипчивой она может быть — пришлось делать всевозможные магические игрушки, чтобы сестра хоть ненадолго оставила его в покое. К счастью, она обожала головоломки — а в старых учебниках заклинательных формул было множество готовых схем, видимо, маги прошлого, в свою очередь, обожали их изобретать.

Когда наконец приехали Каэл и Кана, последняя взяла на себя часть этой непосильной ноши. В те циклы, когда Зориан знакомил Кириэлле с Ночкой, Кана неизбежно становилась третьей

лишней. Нет, конечно, они играли с ней, но в компании из трех человек кто-то всегда остается за кадром — а Кана была не только заметно младше остальных двух, но и к тому же молчалива. Наверное, без Ночки она была куда счастливее.

Поскольку Каэл, как обычно, сразу получил свои записи и объяснения, а Зак часто навещал дом Имайи, эти двое наконец смогли встретиться и поговорить. Немного поговорили о петле — Каэл еще не прочитал все записи, из цикла в цикл их скапливалось все больше, так что не мог уверенно поддержать тему. Потом разговор перешел на алхимию. И Плач. Зориан думал, что они будут избегать этой болезненной темы, но, похоже, пережитая трагедия наоборот сближала парней.

Сейчас же Зак и Зориан сидели под деревом где-то у черта на куличках — в ничем не примечательной рощице посреди полей неподалеку от Жатника. Зак пытался сплести из маргариток венок — и терпел презабавнейшие фиаско, Зориан изучал карту Эльдемара с нанесенными на ней поселениями аранеа. Теперь, прочитав память нескольких дипломатов и матриархов аранеа, он знал сотни и сотни племен — выбрать новую цель для атаки становилось непросто.

— Эй, Зориан, — Зак в очередной раз порвал несчастный венок и раздраженно отбросил его. — Я помню, что времени мало, но как думаешь, не можем мы отвлечься на пару дней и поискать одну конкретную паутину?

Зориан с интересом покосился на него. Сказать по правде, текущий темп изматывал его, и он сам скоро взмолился бы о передышке.

— Думаю, да, — кивнул он, указав на карту перед собой. — Не скажу, что уже составил полную карту, но если на ней и нет нужной паутины, то вполне могут быть подсказки, где ее искать.

— Угу, потому я и спросил, — сказал Зак. — Сначала я собирался подождать, пока ты откроешь пакет матриарха — но чем больше думаю, тем больше склоняюсь к мысли проверить сейчас. Это может помочь понять мысли матриарха.

— И что же это? — спросил Зориан.

— Копье Решимости тогда сказала мне, что если с ней что-то случится, мне следует поговорить со Служителями Призрачного Змея, — ответил Зак. — Но она не сказала ни где они, ни как с ними связаться. Потому с тех пор я и искал племена аранеа.

Зориан нахмурился. Служители Призрачного Змея? Отказавшиеся говорить с ним, потому что их дух сказал, что он «несет зло»? Может ли их дух знать что-то о временной петле?

Хотя да, петля отсекала материальный план от духовных, а эти аранеа поклоняются какому-то духу змеи. Даже если это природный дух, живущий на материальном плане, он все равно может быть связан с другими планами и знать нечто важное.

— Искать не придется, — сказал он. — Я знаю, где они, и могу сказать прямо сейчас.

— Оу, — сказал Зак. — Блин, а я столько времени потратил на поиски... Когда мог просто прийти к тебе и спросить, где они живут. Нам надо было связаться намного раньше.

— Ну да, — согласился Зориан. — Но так вот, думаю, лучше я не пойду с тобой, просто объясню дорогу. Я несколько раз пытался говорить с ними, но они всегда отвечали, что я не нравлюсь их духу и должен уйти. Якобы я несу зло.

— Странно, — нахмурился Зак. — Что ты им такого сделал?

— Ничего, — покачал головой Зориан. — Я даже пытался приходить к ним в самом начале цикла, до контактов с другими аранеа. Они всегда отвечали одинаково. Не знаю, в чем дело, но будет лучше, если ты пойдешь один и ничем не выдашь, что знаешь меня.

Выслушав объяснения, Зак немедленно телепортировался к Служителям, а Зориан отправился домой в Сиорию — отдохнуть наконец и дождаться его возвращения. Вот только долго ждать не пришлось — Зак явился в дом Имайи буквально через пару часов. И сел за стол напротив Зориана с нечитаемым выражением лица.

— Они меня выставили, — сообщил он. — Их дух сказал, что я несу зло.

— Вот как? Значит, мы оба несем зло, — Зориан задумчиво побарабанил пальцами по столу. — А они не уточнили, какое зло ты несешь?

— Нет, — покачал головой Зак.

— Думаешь, стоит взять поселение штурмом и считать их память? — спросил Зориан. Он не хотел доводить до крайностей, но Служители явно владеют важной информацией о петле.

— Нет, — поспешно ответил Зак. — Если они знают, что мы путешественники, у них может быть способ отслеживать циклы. Напав на них, мы можем навсегда испортить с ними отношения. Может, нам заявиться вместе и не уходить, пока они не согласятся поговорить с нами?

Зориан выгнул бровь.

— Что? Стоит попробовать! — защищаясь, сказал Зак. — Не стоит недооценивать силу назойливости.

В итоге Зориан согласился с планом взять Служителей измором. Предупредил Кириэлле и Имайю, что задержится, и вместе с Заком отправился навестить подозрительно

негостеприимное племя.

Стоило им приблизиться к поселению, как их немедленно запустили внутрь. Зак и Зориан растерянно переглянулись и попытались узнать у проводников-аранеа, почему их с такой готовностью приняли. Им ответили, что Призрачный Змей хочет их видеть, а остальное стражей не волнует. Что им сказали, то они и делают.

Их привели в большую круглую пещеру, частично заполненную водой. В центре этого миниатюрного подземного озера высился утес, к нему от входа вел каменный мост. Свод пещеры был усыпан гроздьями крохотных светящихся кристаллов, словно звездное небо над темными неподвижными водами.

Да уж, впечатление от пещеры было жутковатое.

Над серединой озера, чуть выше утеса, парил гигантский, молочно-белый прозрачный змей. Светящиеся розовым глаза были единственными пятнами цвета на всем призрачном пресмыкающемся. Имена духов частенько были поэтичны и иносказательны, но в случае с Призрачным Змеем — имя точно отражало суть.

Как только они с Заком вошли в пещеру, Призрачный Змей обратил на них взгляд огромных сощуренных глаз. Волна розового света пробежала по призрачной чешуе от глаз до кончика хвоста, и дух заговорил:

— Оставьте нас, оставьте нас, оставьте нас, — голос змея был мягок и мелодичен, никакого шипения. Правда, непонятно, зачем он повторил трижды — аранеа отправились на выход уже после первого раза.

Призрачный Змей молчал, пока паучихи не вышли и не заперли ворота.

— Как? — требовательно спросил он. — Как вас может быть двое? Я достаточно знаю о правилах — лишь один может войти, и лишь один — выйти.

— Не знаю, о чем вы, — Зак скрестил руки на груди. — Почему бы вам не начать с самого начала, а?

— Ты не можешь приказывать мне, Заклейменный! — рявкнул Призрачный Змей, гневно дернувшись в воздухе, потом вновь обратив горящий взор на Зака. — Я ненавижу, ненавижу, ненавижу тебя! Вор и убийца! Лжец, крушитель яиц!

— Эй, это клевета! — возмутился Зак. — Мы даже не знакомы! Мы впервые видим друг друга!

— Впервые? Правда, правда, правда? — сузил глаза Призрачный Змей, вновь начав повторяться. — Откуда мне знать, даже если это так? Я знаю, как это происходит. Вы оба

несете Клеймо, — он мельком глянул на Зориана. — Лишь поэтому я говорю с вами. Я знаю Клеймо и знаю, что оно означает. Многие забыли, ведь оно спало последние Эпохи, но я старше гор и рек, и я помню. Я помню зло, что они совершили, что привело к моему падению. И если они делали это в Конце, то кто рискнет представить, что они творили Между? Но Заклейменный всегда один — а вас двое. Это бессмысленно, бессмысленно, бессмысленно!

— Призрачный Змей, поверьте, мы сами мало что понимаем, — сказал Зориан. — Судя по вашим словам, вы знаете о временной петле, так?

— Временной петле? — медленно переспросил Призрачный Змей, словно пробуя слова на вкус. — Интересное выражение. Но никто не помнит, то, что Между. Только Заклейменный. Это много раз повторялось в прошлом, и понять это несложно.

— Ну так поделитесь своей мудростью с нами, убогими, — закатил глаза Зак.

— Говорите, раньше тоже случались временные петли? — торопливо спросил Зориан, пока Зак все не испортил. К счастью, дух знал о петле, но, видимо, не помнил прошлых циклов. Просто знал, что он в петле, и мог опознать путешественника по маркеру... то есть эту попытку можно повторять до победного конца.

— Они были обычны, как чередование дня и ночи, — ответил Призрачный Змей. — Каждые четыреста лет, когда планеты выстраивались в ряд. Но потом Врата были утеряны... а может быть, Ключ. Но, видимо, кто-то вновь запустил эту отвратительную вещь. Чтоб ему гореть в раскаленном сердце мира — навсегда, всегда, всегда!

Змей скорчился в воздухе, в ярости на того, кто запустил временную петлю. Потом вновь посмотрел на них.

— Я помню. Вы нет? — спросил он. — Не отвечайте, я вижу по лицам. Я не понимаю, как можно поделиться Клеймом, но, очевидно, это произошло. Я более не желаю с вами говорить.

— Пожалуйста, о великий дух этой пещеры, — Зориан преклонил колени, надеясь лестью и смирением выторговать еще немного времени. — Я понял, что прежние Заклейменные очень виноваты перед Тобой. Мы не оспариваем Твой гнев. Но мы были брошены в петлю, сами того не ведая, против нашей воли.

— Лесть приятна, но бесполезна, — ответил Призрачный Змей. — Я знаю, как это делается, делается, делается... вы будете приходить снова и снова, вытягивая из меня всю мою мудрость, мои страхи и слабости, и будете брать, брать, брать, пока не заберете все. Я могу лишь вообще не иметь с вами дел. Что вы мне сделаете? Пусть я умру сегодня, завтра я вновь буду жить.

— Мы только хотим узнать, как работает временная петля, — сказал Зориан.

— Да! — поддержал его Зак. — Просто расскажите, что происходит! Если мы и правда злодеи-манипуляторы, как вы думаете, тогда мы и так все это знаем.

Некоторое время Призрачный Змей молча парил в воздухе.

— Очень хорошо, — наконец сказал он. — Но после этого вы уйдете. И если в вас есть хоть крупица чести, вы больше не придете ко мне. Даже когда я забуду.

— Обещаем, — легко согласился Зак. Зориан против воли озадачился, серьезно ли он. Призрачный Змей мог бы стать таким ценным источником информации...

— Обещания — лишь свист ветра, но это лучше, чем ничего, — сказал Призрачный Змей. — Смотрите внимательно.

Дух опустил взгляд в озеро, и с поверхности поднялась большая сфера воды. Она подлетела к стоящим Заку и Зориану и завибрировала, словно грозя взорваться.

Но вместо взрыва распалась, образовав грубую схему — горизонтальную линию, на которой острием вниз стоял треугольник.

— Линия внизу — это Начало и Конец, — пояснил Змей. — Это мир где вы родились и где умрете. Треугольник — это мир Между. Он существует меж одним мгновением и другим, постоянно исчезая и возникая вновь. Жизнь, сжатая в миг. Мы все заперты в нем, фантомы, призраки, созданные для Заклейменных, чтобы учиться и испытывать себя. Когда огонь, что питает мир Между, иссякнет, мы все растворимся в пустоте... кроме Заклейменного, кто достигнет Конца и вновь проживет месяц — в последний раз, раз, раз...

— Погодите, вы хотите сказать, что мы все — не настоящие? — не поверил Зак. — Что мы — просто иллюзия?

— Не иллюзия. Репродукция, — поправил Призрачный Змей. — Если ты повторишь картину до последнего мазка кистью — будет ли она столь же настоящей, как оригинал?

— Но это же... — начал было возражать Зак.

— Довольно! — рявкнул дух. — Я дал вам то, что вы просили. Исполните свою часть сделки и уйдите, уйдите, уйдите! Стража! Проводите их прочь, прочь, прочь!

И, прежде, чем Зориан или Зак успели возразить, он нырнул в озеро и скрылся из вида. И его призрачная природа ничуть не помешала ему обдать их фонтаном брызг — парни едва успели поднять щиты, иначе бы здорово вымокли.

Нда, это было грубо.

А потом пришли аранеа и вежливо, но твердо выдворили их из поселения. Где они и встали, молча обдумывая услышанное.

— Ну, — прервал молчание Зак. — Что думаешь?

— Думаю, нужно как можно скорее открыть пакет матриарха, — ответил Зориан.

Рассказ Призрачного Змея натолкнул его на страшную мысль, чем мог все это время заниматься Красный...

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647532>